Ярина Н. В.

"МЕМУАРЫ ЖЕНЩИНЫ ДЛЯ УТЕХ, ИЛИ ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ ФАННИ ХИЛЛ" ДЖОНА КЛЕЛАНДА: "ШЕДЕВР ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ" ИЛИ "ИСЧАДИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО АДА"?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 162-164. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В данном случае форма множественного числа существительного *wheel* (колесо) получает самостоятельное лексическое значение, отличное от значения простого множества подобных предметов: ср. *wheels* (The bicycle has 2 *wheels* (колёса)) и *wheels* (I can't come - I don't have any *wheels* (автомобиль)). Таким образом, форма множественного числа существительного, обозначающего часть предмета, стала использоваться для обозначения самого предмета.

Аналогичные примеры встречаются и в русском языке, например:

карта - один из составляющих игральную колоду плотных листков, различающихся по изображённым на них фигурам или очкам и по четырём мастям; *карты* (мн.) - игра при помощи колоды таких листков [Ожегов 231: 1986].

Модель «материал - изделие из этого материала»:

leather - a material made from animal skins treated by a special process; *leathers* [pl] - leather clothes [Hornby 1995: 671].

Форма единственного числа существительного *leather* (кожа) используется для обозначения материала. Форма множественного числа *leathers* (кожаная одежда) в результате метонимического переноса стала обозначать изделие из этого материала. Также ср.:

мех - выделанная шкура пушного животного; *меха* (мн.) - одежда из меха, с меховым воротником и т.п. [Ожегов 1986: 300].

Модель «способ - событие»:

travel - the activity or action of travelling; *travels* [pl] - travelling or journeys, especially abroad [Hornby 1995: 1272].

бег - передвижение, при котором быстро и резко отталкиваются ногами от земли; *бега* (мн.) - состязания, гонки рысистых лошадей в запряжках [Ожегов 1986: 35]. В данных примерах формы единственного числа *travel, бег* обозначают способ действия, направленного на достижение какой-либо цели, а лексикализованные формы множественного числа *travels, бега* - событие, осуществляемое этим способом.

Итак, изучение лексикализации форм множественного числа имени существительного с позиций когнитивного подхода позволяет заключить, что основным когнитивным процессом, обеспечивающим лексикализацию на концептуальном уровне, является концептуальная деривация, которая осуществляется по когнитивным метонимическим моделям различных типов.

Список использованной литературы

1. **Бабина Л. В.** Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. - Тамбов-М., 2003.
2. **Бабина Л. В.** Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2007. - № 4. - С. 86-91.
3. **Козлова Е. А.** Метонимия как модель взаимодействия фреймов // Типы знаний и их репрезентация в языке: Сб. науч. тр. - Тамбов, 2007. - С. 66-76.
4. **Кузикевич Г. П.** Когнитивная природа метонимии и её роль в семантическом варьировании абстрактных имён // Когнитивные исследования языка: Сб. науч. тр. - М.-Тамбов, 2008. - Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации. - С. 254-262.
5. **Новиков Л. А.** Лексикализация форм числа существительных в русском языке (к вопросу о формах слова) // Филологические науки. - 1963. - № 1. - С. 77-89.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Словарь русского языка. - М., 1986.
7. **Hornby A.** Oxford Advanced Learners' Dictionary of Current English. - Oxford, 1995.
8. **Lakoff G.** Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. - Chicago, 1987.

«МЕМУАРЫ ЖЕНЩИНЫ ДЛЯ УТЕХ, ИЛИ ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ ФАННИ ХИЛЛ» ДЖОНА КЛЕЛАНДА: «ШЕДЕВР ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» ИЛИ «ИСЧАДИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО АДА»?

Ярина Н. В.
Магнитогорский государственный университет

Роман Джона Клеланда XVIII века о Фанни Хилл, молодой провинциалке, попавшей в Лондон и быстро освоившей профессию женщины для утех,- первый английский роман, который одна часть современников, а затем их потомков оценила как шедевр эротической литературы, а другая часть - исчадием порнографического ада.

Роман увидел свет в 1749 году и сразу же стал всемирно известным, как и его автор Джон Клеланд.

Сведения о писателе разрозненны и не так уж многочисленны.

Родился Джон Клеланд в Англии в 1709 году. В 1722 году окончил престижную Вестминстерскую школу. В пору молодости был британским консулом в Смирне (современный турецкий город Измир), откуда в 1736 году перебрался в Бомбей уже в качестве служащего Британской Ост-Индской компании на довольно престижной должности. По причинам точно неизвестным (предположительно конфликт с начальством из-за своего горячего характера) подвергся опале и покинул Бомбей «в бедственном положении». Затем Клеланд много лет скитался по Европе, практически не имея средств к существованию и перебивлаясь случайными заработками то в роли ученого секретаря, то в роли корреспондента провинциальных газет, прежде чем вер-

нулся на родину. Но авантюрность натуры Клеланда заставляет его с оптимизмом смотреть на все лишения, которые ему приходится испытывать. Он соблазняет красивых женщин, бьется на дуэлях с их мужьями и возлюбленными, переезжает из страны в страну отчасти из-за страсти к перемене мест, отчасти из-за постоянных недоразумений с местными властями.

Наконец он возвращается в Англию, где зарабатывает себе на хлеб преподаванием в школе и статейками в третьеразрядных газетах. Однако, заработки Клеланда оказываются значительно ниже его представлений о существовании достойном джентльмена.

По этой причине он залезает в долги. Постоянно преследуется кредиторами, и даже проводит в тюрьме некоторое время. Обстоятельства вынуждают его искать неординарный выход из создавшегося положения. И Клеланд его находит. Он поспешно (возможно, находясь ещё в тюрьме) пишет роман «Мемуары женщины для утех...» в 1747 (или 1748) году и продает его хозяину книжного магазина и издателю Клайду Гриффитсу за двадцать гиней (Гриффитс от издания романа получил десять тысяч фунтов стерлингов - доход, в 9500 раз превысивший авторский гонорар). В конце 1748 года лондонский журнал Monthly Review объявил о готовящемся издании произведения. В свет оно вышло, очевидно, в следующем году. Ни одного экземпляра первого двух томного издания не сохранилось. Издания, датированные 1749 годом, выходили вплоть до последней четверти XVIII века, но в них, по мнению специалистов, уже вносились изменения, «улучшения» и вставки в оригинальный авторский текст. В дальнейшем и изменений, и вставок, и изъятий стало много: известно более двух десятков вариантов «Фанни Хилл», скажем, на английском языке до сих пор в ходу четыре-пять вариантов романа, текст одного из них «осовременен и препарирован» самой римско-католической церковью.

Издателя скандального романа, Клайда Гриффитса, приговорили к позорному столбу, где он выстоял указанное в судебном приговоре время, а вот автора, которого как джентльмена не могли приговорить к такому унижающему наказанию, вызвали в Тайный Совет и потребовали объяснений, во-первых, по поводу того, что именно он хотел сказать своим мерзким творением, и, во-вторых, какие обстоятельства побудили его заниматься подобной деятельностью.

На первый из вопросов Клеланд отвечал довольно неопределенно, а вот на второй дал ответ короткий и исчерпывающий: «Нищета».

Члены Тайного Совета были порядком шокированы фактом такого полного обнищания джентльмена столь благородного происхождения, да к тому же еще получившим образование в Вестминстере.

Их приговор был довольно неожиданным и странным, особенно по тем временам: автору богомерзкого и возмущающего общественный покой произведения был назначен пенсион в размере ста фунтов в год, дающий ему возможность достойного существования, но взамен с него потребовали торжественное обещание впредь никогда не писать ничего подобного.

Клеланд с легкостью дал это обещание, тем более что честолюбие его было вполне удовлетворено всемирной славой «Фанни Хилл», романа, который выдержал множество переизданий, и даже спустя 250 лет считается шедевром эротической прозы, продолжая вызывать яростные споры между защитниками и угнетателями свободы сексуального волеизъявления.

При этом одни называют роман классическим образцом эротики, а другие - классическим образцом порнографии.

О второй половине жизни Дж. Клеланда известно несколько больше. В течение многих лет после публикации своего скандального произведения Джон Клеланд неукоснительно соблюдал обещание, данное членам Тайного Совета, сочиняя вполне благопристойные пьесы, стихи и умеренной жесткости политические памфлеты; в 1768 году вышел капитальный труд, название которого в переводе звучит как «Попытка Этимологического словаря, или Эссе о восстановлении с помощью аналитического метода древнекелтского языка». Однако его литературная известность по-прежнему основывалась на «Фанни Хилл». Возможно, какого-либо другого писателя удовлетворило бы такое положение, но азартный и честолюбивый Клеланд , жаждет снова попробовать опьяняющее вино национальной славы, в конце концов «срывается» (не без трудов издателя Гриффита, который уговаривает вернуться Клеланда к написанию нового романа, рисуя перспективы (и прибыль), которые он открыл бы) и пишет роман «Мемуары сластолюбца», который в художественном плане является заметным шагом вперед в сравнении с «Фанни Хилл»: более утонченным, изящным и(учитывая, видимо, уроки прошлого) лишенным какого бы то ни было эротического натурализма. Эту подлинную энциклопедию пороков лондонского бомонда можно было упрекнуть в безнравственности, лишь ссылаясь на моральные позиции автора и лишенное должного пиетета отношение к сильным мира сего.

Это была своеобразная месть писателя преследователям «Фанни Хилл». Своим новым романом, каждой его страницей он как бы говорил им: «Вы предавали меня анафеме за описания раскинутых толстых ляжек или возбужденных пенисов?

Ну так вот, я покажу порок во всем его многообразии, я обнажу его и без подобных описаний, и это будет еще сильнее, еще беспощаднее!»

И Клеланд сделал это со всем блеском истинного художника.

Ныне, два с половиной столетия спустя после выхода, «Фанни Хилл, или Мемуары женщины для утех» давно считаются классикой эротической литературы. (Однако в сильной традициями Британии в среде добропорядочно-изысканных ханжей по-прежнему при упоминании «ФанниХилл» принято делать вид - shocking! - шокированной добродетели. Так же, как, скажем, при у поминании леди Чат-терлей с ее любовником.

Что, замечу, не мешало и по сю пору не мешает добропорядочным мамашам тайком подсовывать книжку дочерям-подросткам в целях «просветительских» и наставительных.)

В 1963 году американское издательство Putman's Sons, завершив титаническую работу по восстановлению «Мемуаров женщины для утех», выпустило роман Дж. Клеланда в варианте, максимально приближенном к подлиннику.

Вряд ли найдется много классических шедевров с подобной судьбой: первозданный текст утрачен, разошедшийся по всему миру еще в позапрошлом веке роман восстанавливался стараниями группы писателей и литературоведов по кусочкам, по крупицам, разысканным в Британском музее. Национальной библиотеке Конгресса США, в частных коллекциях. И хотя еще в XVIII веке в британских колониях Америки « Фанни Хилл» издавали и читали не менее охотно, чем в метрополии, два века спустя только-только очищенный от коросты «сла-дострастных» вставок роман (точнее - отрывок из него) попал в США под запрет. Между прочим, не один, а в компании, «приличность» которой не вызывает сомнения: в сборник помимо «Фанни Хилл» были включены «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского и «Золотой осел» Апулея.

Иск в нью-йоркский суд на этот сборник поступал от трех священников и одного блюстителя морали - общественника. Свидетелями защиты на процессе выступили известные в США писате-ли, поэты, критики, издатели, университетские преподаватели. Все они единодушно отстаивали достоинства «Фанни Хилл» как литературного произведения, пусть оценки их и разнились: от «умело написанного» до «исключительно интересного». Обвинение не смогло (и, очевидно, не могло) отыскать ни единого специалиста, который взялся бы опровергать эти оценки.

«Следует иметь в виду, что секс и непристойность не одно и то же. Непристойное произведение - это такое произведение, которое использу ет секс для возбуждения похоти. Изображение же секса, даже весьма откровенное, например, в живописи, литературе или научных трудах, самое по себе не служит основанием лишать данное произведение конституционной защиты от посягательств на свободу слова и печати. Секс, великая и таинственная сила, оказывающая воздействие на человеческую жизнь, бесспорно вызывает глубокий интерес у человечества на протяжении веков; он является одной из существеннейших сторон человеческого бытия и общественной заботы».

Эта цитата лишь малюсенький кусочек из многостраничного решения нью-йоркского суда от 23 августа 1963 года, который (после двухдневных разбирательств) признал полностью невиновным в «оскорблении общественного вкуса и морали» роман Джона Клеланда «Мемуары женщины для утех», широко известного по имени героини просто как «ФанниХилл». Историко-культурный курьез: оправдательный вердикт в Америке вынесен через 214 лет после выхода романа в свет, хотя ни само произведение, ни его автор у себя на родине, в Англии (да и вообще в Европе, где десятки изданий романа на разных языках вышли еще полтора столетия назад), никаким преследованиям не подвергались. Очевидно, уже в середине XVIII века в Старом Свете хорошо понимали то, что во второй половине XX века в Америке потребовало закрепления де-юре: «Фанни Хилл» не учебное пособие по технике плотских утех, составленное проституткой, а литературный памятник, составленный талантливым беллетристом.

Возможно, кого-то из взявших книгу в руки это обстоятельство разочарует. Тьмы тех современных глотателей газетной пошлости и телерадиоэфирного дурмана копаются в книжных развалах, отыскивая «чего-нибудь остренького», «чего-нибудь пикантного», «со страстью», «из клубнички». Однако роман «Фани Хилл», написанный с такой лукавой живостью, с такой обезоруживающей откровенностью, что кажется талантливой литературной мистификацией, вряд ли разочарует какую-нибудь из групп читателей.

Список использованной литературы

1. Гитин В. Г., Скорняков Е. И. Феномен порнографии. – Харьков: Торсинг, 2002. – 432 с.
2. Клеланд Дж. Мемуары женщины для утех. - М.: Гелиос, 2001. – 351 с.
3. Фукс Э. Буржуазный век. Конвейер удовольствий. - М.: Диадема-Пресс, 2001. – 800 с.